

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Седьмая сессия

Официальные отчеты

Председатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Понедельник 20 октября 1952 года, 10 ч. 30 м. утра

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Общие прения (продолжение)

[Пункт 8 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЯ Г-НА БЕЛАУНДЕ (ПЕРУ), Г-НА КЕЙСИ (АВСТРАЛИЯ), Г-НА СИЛЕС-СУАСО (БОЛИВИЯ) И Г-НА ЧАРЛОНЕ (УРУГВАЙ)

1. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*):
Корейский вопрос не обсуждался на шестой сессии Генеральной Ассамблеи из опасений, что политические прения могут помешать ходу переговоров о перемирии, которые должны были базироваться исключительно на гуманном подходе к делу. Разногласия, существовавшие между представителями Объединенного командования, принимавшими участие в переговорах, доказывают, что иные причины лежат в основе существующего положения, которое столь тревожит нас, как и все страны, стремящиеся прежде всего к восстановлению мира. Я не буду входить в рассмотрение этих причин, ибо чилийская делегация не хотела бы осложнять имеющиеся затруднения и вносить в настоящие прения некоторую долю горечи и безнадежности. В настоящее время весьма важно еще раз попытаться добиться успеха переговоров о перемирии, а если эта попытка ни к чему не приведет, то необходимо точно определить создавшееся положение, причем необходимо исключить всякую возможность двусмысленного толкования этой неудачи и всякую возможность выдвинуть какой бы то ни было предлог для лживой пропаганды. Казалось, что окончательное соглашение достигнуто и остается только разрешить вопрос о военнопленных. Однако тот факт, что значительное число этих последних не желает вернуться в страну своего происхождения, вызвал весьма серьезную проблему и создал совершенно новое и исключительное положение, в отношении которого обычные принципы неприменимы, ибо нельзя насильно навязывать свободным людям решение, которое они отвергают по тем или иным причинам и соображениям, о которых могут судить только они сами. Основным принципом в этом вопросе должно быть уважение человеческой личности и право каждого человека свободно распоряжаться своей судьбой.

2. Одна из великих стран американского континента, а именно — Мексика, вдохновленная этой мыслью и желавшая предложить практическое решение, обратила внимание Объединенного командования на тот факт, что военнопленные не могут рассматриваться как безличная масса и служить предметом произволь-

ных решений и что тем странам, которые хотели бы оказать приют военнопленным, не желающим возвращаться в страну своего происхождения, должна быть предоставлена такая возможность. Конечно, эта великодушная позиция, которую нас приглашает занять Мексика, связана для многих стран — быть может для большинства стран — с очень серьезными затруднениями. Во всяком случае, принцип уважения свободной воли военнопленных был красноречиво изложен представителем одной из держав, который высказал то, что чувствуют средние и малые государства, роль которых заключается в выражении беспристрастного мирового общественного мнения. В свете этого принципиального подхода, не обязаны ли мы придумать планы, которые позволили бы нам дополнить мексиканское предложение, или же, если это решение окажется неосуществимым, попытаться найти какое-либо другое решение? Судьба военнопленных касается не только военных властей и заинтересованных сторон, но и всего человечества, ибо речь идет о сохранении человеческого достоинства.

3. Хотя Организация Объединенных Наций и не является всемирным правительством, тем не менее она представляет и олицетворяет не только высокий нравственный авторитет, но также и высокий авторитет в правовой и в политической областях. Пользуясь своим нравственным авторитетом, Организация Объединенных Наций может объявить, что она берет под свою защиту и гарантию всех военнопленных, не желающих репатрироваться. Как логическое следствие такого заявления, может быть назначена международная комиссия, в которой будут представлены заинтересованные государства, а также государства, которые пользуются доверием Генеральной Ассамблеи, и, наконец, чтобы гарантировать еще большую беспристрастность, нейтральные государства, не состоящие членами Организации Объединенных Наций, но могущие своим участием и сотрудничеством способствовать достижению намеченной высокой цели, благодаря своей культуре, гуманной деятельности и своим заслугам в деле поддержания всеобщего мира.

4. Не придавая этому плану формы строго определенного предложения, я вношу его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи для принятия соответствующего решения в ходе ее дальнейшей работы. Такая комиссия, которая несомненно проявит мудрость, найдет, быть может, способ, позволяющий установить для упомянутых военнопленных особую зону и предоставить им необходимые гарантии в соответствии с Уста-

вом, Всеобщей декларацией прав человека и положениями Женевской конвенции 1949 года.

5. Мы призываем представителей Советского Союза проявить при рассмотрении этого предложения, равно как и других предложений, которые могут быть внесены в будущем, надлежащую широту взглядов и тем самым доказать на деле свои мирные намерения.

6. Выражая общее желание, делегация Перу представила на шестой сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции, который был принят [резолюция 506 (VI)] значительным большинством голосов, а именно 43 голосами против 8, при 7 воздержавшихся. В этой резолюции Генеральная Ассамблея рекомендовала Совету Безопасности рассмотреть в отдельности каждое из поступивших заявлений о приеме в число членов Организации, руководствуясь при этом исключительно положениями статьи 4 Устава, а также доказательством миролюбивости заинтересованных государств и их готовности выполнять международные обязательства. Выполняя свои законные функции, Генеральная Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с призывом, касающимся чрезвычайно важного вопроса о приеме новых членов. Ассамблея присоединилась к тому толкованию положений Устава, которое было дано Международным Судом¹ и согласно которому государства-члены Организации не могут на законном основании ограничивать свое согласие на прием новых членов какими-либо условиями, не предусмотренными конкретно в пункте 1 статьи 4 Устава. Ясно, что после принятия Генеральной Ассамблеей означенной резолюции [296 (IV)], основывающейся в правовом отношении на упомянутом консультативном заключении, государства-члены Организации не могут ссылаться на соображения внутреннего политического характера и приводить исключительно субъективные доводы, вопреки высказанным ими самими мнениям относительно условий приема новых членов в Организацию Объединенных Наций.

7. Мы никогда не отрицали права Советского Союза анализировать вопрос о том, насколько каждый кандидат отвечает требованиям, изучать вопрос о приеме каждого кандидата с точки зрения его поведения в международном плане и руководствоваться при голосовании теми гарантиями, которые данное государство может представить в отношении выполнения налагаемых Уставом обязательств. Возражения, которые Советский Союз может представить в связи с этими основными принципами, должны быть приняты во внимание. Однако в отношении Италии, Португалии и Ирландии, равно как и некоторых других стран, такого вопроса не возникает, ибо Советский Союз признал, что эти государства отвечают требованиям, предъявляемым миролюбивым государствам, а также не представил никаких возражений относительно их готовности и способности выполнять налагаемые Уставом обязательства. Такая политика Советского Союза ставит нас пред лицом серьезной проблемы как с правовой точки зрения, так и с точки зрения логики. Я прошу Генеральную Ассамблею обратить внимание на этот трудный и имеющий весьма важное значение вопрос.

¹ См. Admission of a State to the United Nations (Charter, Article 4), Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1948, p. 64.

8. Согласно внутренней логике права, всякое решение, принятое судьей, членом парламента или каким-либо другим представителем власти, опирается на вынесенное им заключение, причем принятое решение, которое представляет собой акт воли, должно соответствовать вынесенному заключению, т. е. результату процесса мышления, точно так же, как тень какого-либо предмета соответствует самому предмету, последствие — причине и материя — форме. Когда в результате процесса мышления вынесено то или иное заключение, то последующее решение должно точно сообразоваться с этим заключением. Если признать, что решение, т. е. акт воли, может иметь место независимо от заключения, то тогда следует признать, что воля преобладает над правом и имеет абсолютный характер, а также что воля может действовать вне закона и сверх закона.

9. Существует Устав, который устанавливает известные нормы. Согласно духу Устава и в силу применения содержащихся в нем положений, Советский Союз признал, что некоторые государства отвечают требуемым условиям приема в число государств-членов Организации. Однако позднее, в момент голосования, Советский Союз занял произвольную позицию, которая оставляет в стороне Устав и сводится к заявлению: «Вето позволяет мне аннулировать, по собственному усмотрению, даже признанное мною право». Мы не можем согласиться с этой чудовищной нелепостью, противоречащей логике, нелепостью, которая в то же время представляет собой явное нарушение Устава, отрицание консультативного заключения Международного Суда и отказ согласиться с толкованием Устава, принятым огромным большинством членов Генеральной Ассамблеи. Мы ставим следующий вопрос: может ли вето преобладать над правом и носить антиправовой характер? Предусматривалось ли такое применение вето, когда право вето было установлено в Сан-Франциско? Я утверждаю, что правило относительно единогласных решений, которое было принято в Сан-Франциско, как необходимая уступка для сохранения Устава, никоим образом не имело в виду придавать вето это первенствующее значение и включать в это понятие абсолютное и немыслимое право нарушать Устав и парализовать его применение. В ходе общих прений по этому вопросу, которые имели место в Сан-Франциско и которые носили весьма поверхностный характер, речи тех представителей, которые возражали против права вето, привели к тому, что предлагаемое *liberum veto* уступило место обязательству добиваться единогласия и искать общих решений, примиряющих различные точки зрения. В случае невозможности найти такое решение, несмотря на все приложенные к этому с полной добросовестностью усилия, надлежало констатировать разногласие в отношении одинаково законных предложений. Я прошу Генеральную Ассамблею обратить особое внимание на этот очень важный вопрос. В тех случаях, когда применение правила, касающегося единогласия великих держав, приводит к разногласию, которое может законным образом воспрепятствовать принятию того или иного решения, то такое разногласие должно принимать форму законных альтернатив, не противоречащих Уставу. В противном случае, подписанный в Сан-Франциско Устав был бы чудовищным и нелепым документом, ибо каждая великая держава могла бы тогда, по собственному усмотрению, не только пара-

лизовать волю большинства, но — что еще важнее — аннулировать положения Устава, превращая его в клочок бумаги.

10. Будут утверждать, что такая концепция законности вето противоречит самому понятию вето. Конечно, это понятие несовместимо с той концепцией вето, которую принял Советский Союз, и с тем, каким образом эта держава намерена применять право вето. Но это понятие не противоречит ни букве Устава, ни, тем более, существу дискуссии, имевшей место по этому важному вопросу, точно так же, как оно не противоречит — как я докажу это, если потребуется — установленному Генеральной Ассамблеей прецеденту в ее резолюции «Единство в пользу мира» [377 (V)] которая фактически запрещает и аннулирует применение вето в тех случаях, когда оно направлено на то, чтобы парализовать выполнение Организацией Объединенных Наций своей главной обязанности, которая состоит в борьбе с агрессией. Точно так же может быть отвергнуто и аннулировано вето, которое парализует выполнение Генеральной Ассамблеей своей важной функции, касающейся приема новых членов.

11. Я вполне отдаю себе отчет в том, что Устав может быть изменен только в соответствии с установленными в нем принципами. Но сейчас речь идет о том, чтобы предупредить слишком широкое и неправильное толкование права вето. Мы хотели бы лишь знать, допустимо ли применение права вето в явное нарушение Устава? Вот тот вопрос, который надлежит разрешить Генеральной Ассамблее. Мы предоставили Совету Безопасности в последний раз возможность точно применять принципы Устава, в соответствии с официальным толкованием этих принципов, которое было дано Генеральной Ассамблее на основании консультативного заключения Международного Суда. Ввиду того что Советский Союз восстает против этого законного толкования Генеральной Ассамблеи, эта последняя имеет полное право подвергнуть рассмотрению результаты голосования в Совете Безопасности, вынести по этому поводу свое суждение, оценить соответствующим образом эти результаты и, наконец, решить, имеется ли в том или ином случае требуемое большинство для приема новых членов Организации.

12. Нам могут возразить, что Генеральная Ассамблея неправомочна толковать положения Устава. Но если Ассамблея не располагает этими полномочиями, то в таком случае какой же другой орган может толковать Устав? Совет Безопасности является органом, которому государства, подписавшие Устав, поручили выполнение определенных функций. Разве в Генеральной Ассамблее не представлены все государства, подписавшие Устав в Сан-Франциско, равно как и государства, позднее вошедшие в состав Организации? Перед нами стоит совершенно ясный вопрос: или мы должны, ввиду существующих затруднений, отказаться от какого бы то ни было толкования Устава и заявить, что в некоторых случаях Устав не может иметь применения, что Устав бесполезен, что Устав не имеет силы, причем в этом случае мы парализуем одну из наиболее важных сторон международной жизни, а именно — стремление к достижению универсальности, или же мы должны признать, что существует орган, который правомочен толковать Устав на основании консультативного заключения высшего судебного учреждения Организации Объединенных Наций и что

этим органом является Генеральная Ассамблея. Отказ Генеральной Ассамблеи от права толкования Устава был бы равносильным *capitis diminutio maxima* этого органа по собственному его решению. Такой шаг был бы нелепым отречением от своих прав, своего рода противоестественной ампутацией, признанием своего правового бессилия, вопреки букве и духу Устава и велению совести всего человечества. Делегация Шеру оставляет за собой право внести по этому вопросу соответствующее предложение, с тем чтобы облегчить Генеральной Ассамблее разрешение этой важной проблемы, которая препятствует успеху нашей работы и вредит престижу Организации во всем мире.

13. Неисчислимы страдания и человеческие жертвы, вызванные войной в Азии, послужили толчком для красноречивого выявления глубокой человеческой солидарности. Благодаря современной технике, которая сократила расстояния, и еще более благодаря сильной и всеобщей реакции, которую во всем мире вызвали события, далекая война в Корее имела глубокие отголоски не только в Азии, но также и во всех западных странах, равно как и на американском континенте. Эта война заставила всех отдать себе отчет в том, что мы живем в мире, представляющем собой одно целое, в мире, в котором благосостояние и бедствия не могут быть ограничены каким-либо отдельным районом, но в той или иной форме распространяются на все человечество. Этот психологический и нравственный фактор имеет бесконечно важное значение. Учитывая его значение, государства-члены Организации Объединенных Наций единодушно — так как нельзя считаться с тем, что страны советского блока представляют в этом отношении исключение — осудили агрессию и неоднократно выражали свое стремление к тому, чтобы положить конец военным действиям и восстановить мир. Значение этого единства может быть оценено в полной мере только в более широкой исторической перспективе. Однако с ходом дальнейших событий и при наличии различных осложнений это единство может ослабеть, может возникнуть опасность его нарушения. Я не буду касаться тех обстоятельств, которые угрожают дальнейшему существованию этого единства, но я считаю своим долгом отметить, что для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла эффективно разрешить существующие проблемы и сохранить свой престиж, она должна ревниво оберегать это единство. Западные державы, американские народы, народы Азии, Африки и Океании должны действовать в полном согласии, ибо это согласие является основой нашего существования и даже, я сказал бы, нашего спасения. Я не думаю, что между западными державами и теми народами, которые при содействии, с одобрения и при поддержке именно этих держав перешли из состояния колониальных народов к свободе, существуют какие-либо глубокие расхождения или какие-либо непреодолимые затруднения.

14. Следует отметить то особое положение, в котором находятся страны Латинской Америки. С западными державами нас объединяют одинаковая концепция жизни, одинаковая концепция справедливости, одинаково неуклонная привязанность к свободе. С народами других континентов нас объединяют братские чувства, возникшие вследствие того, что они следуют за нами на пути к независимости, а также наше экономическое положение, требующее дальнейшего развития нашей

экономики и достижения независимости и полной самостоятельности в этой области. Таким образом, наше положение весьма благоприятствует тому, чтобы мы служили живой связью между старой Европой, которая в настоящее время снова возрождается и утверждает, находит пути к объединению и к слиянию в одно целое, вызывая с нашей стороны восхищение и надежды на лучшее будущее, и теми народами, которые подобно нам стремятся к полному осуществлению своего исторического предназначения. Мы твердо убеждены, что объединенная Европа будет продолжать свою политику самообороны в рамках широкого и великодушного международного сотрудничества, тогда как наших братьев в Азии, Африке и Океании, которые следуют за нами на пути к свободе, мы хотели бы убедить в том, что Организация Объединенных Наций и широкое сотрудничество с нами представляют им благоприятные возможности для осуществления их стремлений и для достижения взаимопонимания с европейскими странами, в то время как всякая иная политика отвлечет их от того, что определенно является их предназначением, и направит их на опасный путь не только в отношении их экономических ресурсов, но и в отношении их политической независимости.

15. Некоторые делегации в красноречивой форме представили нам ошеломляющие цифровые данные, которые были получены учрежденными нами техническими комиссиями и которые рисуют картину бедственных условий жизни огромного большинства населения земного шара. Эта точная и внушительная картина заставляет нас задуматься о тех колоссальных ресурсах, которые были растрочены или уничтожены в течение двух мировых войн, равно как и о тех ресурсах, которые необходимо затрачивать для избежания третьей войны. Согласно исчислениям выдающихся экономистов, те средства, которые были израсходованы в течение последних войн, были бы достаточными для полного изменения экономического положения мира. В настоящее время мы более, чем когда бы то ни было, отдаем себе отчет в том, насколько неправильно толкование исторических событий с экономической точки зрения, согласно которой причина возникновения войны приписывается исключительно экономическим и торговым интересам. Поддержание мира обеспечивает не только удовлетворение моральных интересов человечества, но и его материальных нужд, обеспечивает его подлинное благосостояние. Война всегда вызывалась причинами психологического характера. Величие человека составляют его культурные достижения, тогда как его главным бичом является жажда власти и стремление к господству, к узурпации власти, как это описано в бессмертном произведении Св. Августина «Божий град». В стремлении к господству, к узурпации власти и была использована и используется безграничная способность народных масс верить различным легендам и терпеть угнетение.

16. Угнетенные и, в то же время, увлеченные различными иллюзиями народы неизбежно охвачены губительным стремлением навязать другим народам свои несбыточные мечты и распространить на них угнетение, которому они сами подвергаются. Вот тот печальный урок, который дает нам история. Бесполезными оказались великие труды создателей науки,

которые не только позволили нам овладеть природой, но также показали величайшую ценность истины по сравнению с вымыслом и иллюзиями. Бессильным оказалось прекрасное учение основателей различных религий, которые проповедывали всеобщее братство. Эти две светлые стороны истории человечества заслоняются постоянной, с каждым днем усиливающейся и все более и более распространяющейся угрозой стремления к господству. Философия культуры приводит нас к пессимистическому заключению, с которым, однако, нам трудно примириться. Неужели мы должны оставить надежду на конечную победу истины — скромной истины, допускающей проверку, истины прогрессивной и относительной, которая познает и охватывает различные точки зрения и стремится к всеобщему сотрудничеству? Неужели мы должны оставить надежду на то, что свет этой истины в конечном счете затмит собой временный блеск фантастической, зажигательной, утопичной и несбыточной мечты? Неужели мы должны оставить надежду на то, что братское чувство человеческой солидарности, которое должно стимулироваться теми страданиями, тревогой и страхом, в атмосфере которых живут сейчас все народы мира, не возьмет верх и не заставит руководителей некоторых государств побороть свое стремление к господству и свою жажду к власти? Я не хотел бы закончить мою речь, произнесенную мною чистосердечно, этими пессимистическими философскими замечаниями.

17. Я знаю, что те, кто изучали философию марксизма, пришли к заключению, что она основана на идеале, на несбыточной мечте о полном исчезновении государства в условиях земного рая, но что для достижения этой цели необходимо пройти через трудный период, когда власть, охватывающая все стороны жизни современного государства, охватывающая все стороны человеческой жизни, должна быть усилена, и что только после уничтожения так называемого класса эксплуататоров как в своей собственной стране, так и в других странах, может быть достигнут идеал свободного человечества, полностью исключаящий государство. Такая концепция логично ведет к мировой войне через мировую революцию.

18. Однако в настоящее время, вопреки заключениям знатоков марксистской философии, наиболее высокопоставленные лица в Советском Союзе объявили на Московском конгрессе о возможности сосуществования капитализма и коммунизма. Точно так же и здесь, с этой же трибуны, уважаемый представитель Советского Союза коснулся со своим обычным красноречием [383-е заседание] этой возможности сосуществования обоих режимов и поддерживал эту идею, причем в подтверждение своих замечаний он процитировал своих учителей Сталина и Ленина. Будем надеяться, что эти заявления возьмут верх над пессимистическими заключениями знатоков марксистской философии, о которых я только что упомянул. Беспристрастное суждение позволяет нам отметить некоторые благоприятные факторы, а именно: реалистический дух советских руководителей, который они неоднократно доказывали и который я всегда признавал и признаю, и всестороннюю оценку руководителями Советского Союза реальных факторов для определения своего поведения. В настоящее время руководители Советского Союза отдадут себе отчет в том, что Запад

находится в состоянии готовности, что он не может быть застигнут врасплох, что он преисполнен решимости защищаться и что война не будет триумфальным маршем, но положит начало всеобщему разрушению.

19. Имеется еще и другой фактор, который мы не должны упускать из виду: свыше тысячи лет русский народ развивался под влиянием христианской культуры; эти традиции не могут быть уничтожены никаким режимом, как бы ни было велико его политическое влияние. Поэтому мы позволяем себе надеяться на то, что этот идеал взаимопонимания, миролюбия и братства воодушевит широкие массы русского народа и что это совпадет с той реалистической политикой, которой его руководители должны придерживаться в настоящее время. Во всяком случае, любое искреннее миролюбивое предложение, любая возможность прийти к соглашению встретят с нашей стороны должное внимание.

20. Г-н КЕЙСИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде чем коснуться некоторых других вопросов, я хотел бы от своего имени и от имени страны отдать должное всем тем, кто так самоотверженно потрудился над окончательным сооружением здания Централных учреждений Организации Объединенных Наций. Генеральный Секретарь г-н Трюгве Ли хвалил работу других [376-е заседание]. Но не в меньшей мере мы обязаны его настойчивости и преданности делу тем, что мы, представители государств-членов Организации, находимся здесь в этих прекрасных планированных постоянных Централных учреждениях.

21. Затем, мне хочется поздравить Председателя Генеральной Ассамблеи по случаю его избрания. Австралия приветствует его избрание, как ввиду его личных качеств, так и из-за того, что он канадец. Мы убеждены в том, что под его беспристрастным и компетентным руководством стоящие перед нами жизненно важные вопросы будут рассматриваться быстро и беспристрастно.

22. Среди многих важных вопросов, стоящих на нашей повестке дня, вопрос о раздираемой войной несчастной Корее доминирует над всеми другими. Я думаю, что это единственный вопрос, по которому большинство членов этой Ассамблеи согласится с замечательной тирадой, которую мы слышали в этой зале 18 октября от главы делегации Советского Союза [383-е заседание].

23. В то время как эта Ассамблея заседает, люди сражаются и умирают. Польская делегация внесла на наше рассмотрение свой проект резолюции [A/2229]. Мы выслушали тысячи слов, произнесенных г-ном Вышинским. Но к чему все это ведет нас? Ни польский представитель, ни г-н Вышинский не коснулись самого главного вопроса, без разрешения которого прекращение военных действий невозможно, вопроса о насильственной или ненасильственной репатриации военнопленных. Корейский вопрос не таков, чтобы Генеральная Ассамблея могла его разрешить принятием резолюции и затем забыть о нем. Постараемся освободиться от лишних слов и перейти к рассмотрению суровых фактов, характеризующих положение в Корее. Аппарат, созданный для того, чтобы прекратить военные действия в Корее, существует в Пханьмыньчжоне вот уже пятнадцать долгих месяцев. Если коммунисты

искренне хотят мира в том смысле, как это слово «мир» понимается всеми, то дверь остается открытой.

24. Некоторые лица предложили бы, возможно, изъять ведение переговоров о перемирии из рук тех, кто ведет их сейчас от имени Организации Объединенных Наций, и начать вести их здесь, или применить для этого еще какой-либо другой способ. Австралия не согласна на это. Австралия питает полное доверие к лицам, ведущим от имени Организации Объединенных Наций переговоры о перемирии в Корее. Мы будем продолжать их поддерживать. Государственный секретарь Соединенных Штатов заявил в этой зале 17 октября [380-е заседание] всего лишь несколько дней тому назад:

«Корея является испытанием не только нашего мужества в момент принятия решения, но еще больше твердости нашей воли и нашей стойкости. Агрессор... рассчитывает теперь на победу над малодушными, над теми, кто устанет вести борьбу».

25. Австралия не менее других наций принимает к сердцу эти ничем не оправданные смерти и разрушения в Корее. Наши бойцы — флот, армия и авиация — были одними из первых, выступивших на борьбу против агрессора в Корее. Австралия может гордиться тем, что в обеих мировых войнах она боролась против агрессии с самого начала до самого конца. Мы так же будем до самого конца бороться в Корее.

26. Организация Объединенных Наций неустанно прилагала усилия к тому, чтобы добиться перемирия. Лица, ведущие с нашей стороны переговоры, сделали все от них зависящее для того, чтобы достигнуть соглашения. На бумаге у нас имеется соглашение о перемирии, уже начиная с апреля текущего года — соглашение по всем спорным пунктам, за исключением вопроса о репатриации военнопленных. В отношении этого вопроса мы твердо стоим на своем. Мы не согласны принуждать военнопленных силою возвращаться домой, когда они имеют основание опасаться за свою жизнь или свободу. Неужели кто-нибудь будет отрицать порядочность и гуманность такой позиции?

27. Армии Советского Союза в прошлом шли гораздо дальше в применении только что мною возведенного принципа. В ультиматуме, обращенном к командующему германскими войсками под Сталинградом 8 января 1943 года, СССР гарантировал всем, кто сдастся в плен, «возвращение после окончания войны в Германию или в любую страну, куда военнопленный пожелает отправиться». Подобного же рода предложение было сделано позднее германским войскам, находящимся в районе Будапешта. Официальное заявление Советского Союза, касающееся этого последнего случая, характеризует его как «проявление высшего акта гуманности».

28. При этом следует напомнить, что мы приняли этот принцип не из какого-либо особого чувства любви или уважения к этим коммунистическим военнопленным. Ведь они, в конце концов, свирепо дрались против нас. Дело просто в том, что мы стремимся соблюдать принцип, имеющий столь же жизненно важное значение, как и сама свобода. Я не слышал от коммунистов ни одного убедительного замечания, на основании которого можно было бы требовать отказа от изложенного мною принципа относительно военно-

пленных, но я прочитал ряд резких отказов, составленных в оскорбительной форме.

29. Женщины и дети в Корее — как в Северной, так и в Южной Корее — страдают столько же, сколько и все другие из-за того, что мы не можем достигнуть соглашения. Если бы удалось добиться соглашения о прекращении военных действий, Организация Объединенных Наций была бы готова предоставить свои услуги гражданскому населению не только Южной Корее, но и Северной Корее в целях восстановления и реконструкции этой страны. Ведь все жители этой страны — корейцы. Я не слышал ни одного подобного предложения о восстановлении и реконструкции со стороны Советского Союза или коммунистического Китая.

30. Можно спросить — я не сомневаюсь в том, что вопрос этот уже задавался и будет задаваться — «За что же мы сражаемся?» Мне кажется, что наилучшим и наиболее кратким ответом на это являются слова, сказанные г-ном Черчиллем в ответ на подобный же вопрос во время войны в 1939-45 гг.: «Если бы мы перестали сражаться, вы бы это поняли». В Корее мы отразили агрессию, и самый факт нашей интервенции послужил предостережением агрессорам в том, что они не могут безнаказанно опустошать другие страны, что они не могут грубо попирали их права. Наше сопротивление агрессии в Корее, быть может, предотвратит агрессию в каком-либо другом месте, которая, возможно, приняла бы еще более значительные размеры.

31. Мы продолжаем надеяться, что удастся заключить перемирие. Я могу заверить Генеральную Ассамблею, что австралийская делегация самым внимательным образом рассмотрит корейский вопрос в Первом комитете, руководствуясь упомянутым мною принципом.

32. Я хотел бы теперь вкратце коснуться вопроса об Организации Объединенных Наций — не ее успехов или неудач, а ее состава. Я определенно считаю, что следует найти какой-то способ, позволяющий нам выйти из того тупика, который мешает целому ряду государств вступить в Организацию Объединенных Наций по мотивам, не имеющим отношения к Уставу. Значительное большинство членов Организации считает, что некоторые государства, подававшие, начиная с 1946 года, заявления о приеме их в число членов Организации, имеют на то полное право, согласно статье 4 Устава. С другой стороны, Советский Союз пытается обеспечить прием некоторых других государств, которые — опять по мнению большинства — не имеют на то права. Недопущение стольких стран к участию в нашей Организации, являющейся международным форумом, ослабляет нашу Организацию, так как это уменьшает возможность обмена мнениями, сокращает размеры нашей деятельности и уменьшает приносимую нами пользу. Открывая доступ в Организацию большому числу членов, мы хотим придать ей, насколько это возможно, более широкий представительный характер.

33. Но мы должны помнить об Уставе, лежащем в основе Организации. Я вспоминаю ваши мудрые слова, господин Председатель, сказанные вами 14 октября [377-е заседание]: «Мы не должны забывать, что Организация Объединенных Наций не есть сверхпра-

вительство». Устав допускает обсуждение самых разнообразных вопросов. Однако в Сан-Франциско было принято решение о необходимости введения известных ограничений, без чего наши прения могли бы бесконечно затягиваться и были бы бесплодными. По-моему, Устав следует рассматривать как нечто целое. В Сан-Франциско документ этот для многих из нас был бы неприемлемым, если бы различные положения его не были между собою связаны. По этому поводу я хочу сослаться на пункт 7 статьи 2, запрещающий рассмотрение вопросов, относящихся к внутренней компетенции отдельных государств.

34. Я не думаю, чтобы, устанавливая широкие гуманитарные принципы Устава, представители государств в Сан-Франциско имели в виду тем самым разрешить Организации рассматривать вопросы или вмешиваться в дела, относящиеся к внутреннему экономическому или социальному законодательству. Международное благополучие, о котором говорится в Уставе, может быть достигнуто лишь путем международного сотрудничества, направленного на осуществление идеала, но эта цель не дает права Организации производить выпады против отдельных государств по вопросам, относящимся к сфере из собственного законодательства. Я говорю это, не входя в рассмотрение по существу того или другого конкретного вопроса.

35. Я не могу не подчеркнуть с особой силой точку зрения моего правительства о необходимости такого подхода к Уставу в целом. Утверждение, что Организация Объединенных Наций якобы имеет право рассматривать любой вопрос, охватываемый положениями Устава, несмотря на положения пункта 7 статьи 2, даже если Организация не обладает достаточной компетенцией для принятия рекомендаций по этому поводу, не отвечает, по нашему мнению, интересам Организации Объединенных Наций как орудия для совместного сотрудничества в международных делах.

36. Многие из нас держатся того мнения, что в прошлом, особенно за последние два-три года, имели место не только случаи рассмотрения вопросов, не упомянутых в Уставе, но и случаи принятия по поводу их определенных рекомендаций. Это особенно проявилось в работе Четвертого комитета Ассамблеи. Часто этот Комитет пытался навязать свою волю вопреки Уставу. При этом косвенно подразумевалось, что страны, несущие ответственность за территории, народы которых не пользуются самостоятельностью, и за подопечные территории, стремятся поддерживать статус кво в своих эгоистических целях. Факт тот, что державы, несущие ответственность, лояльно выполняли лежащий на них согласно Уставу долг в соответствии с принципами, принятыми не только этими державами, но и всеми членами Организации Объединенных Наций при подписании ими Устава. На самом деле в некоторых колониях и зависимых территориях существуют лучшие условия жизни, чем в некоторых странах, представители которых выступают с критикой.

37. Весь мир уже привык к нападкам против так называемого колониального режима. Нападки эти вытекают из того, что все члены Организации Объединенных Наций близко принимают к сердцу вопрос о правах народов, не пользующихся самостоятельностью. Но в прошлой деятельности так называемых колониальных держав имеется много такого, чем они

могут гордиться. За истекшее десятилетие, как очень правильно указал г-н Ачесон, 624 миллиона людей достигло своего полного национального развития и независимости. Другие нации идут по пути к самоуправлению согласно давно существующим принципам, вновь изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Сирия, Ливан, Иордания, Филиппины, Индия, Пакистан, Бирма, Цейлон, Израиль, Корея, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Индонезия, Ливия и Эритрея — это все новые нации, свидетельствующие безусловно о добросовестности намерений колониальных держав.

38. Коммунисты в своей пропаганде утверждают, что государства, несущие ответственность за народы, еще не достигшие самоуправления, заинтересованы только в их эксплуатации. Они пользуются этим благовидным предложением для того, чтобы отождествить коммунизм с национальными устремлениями. Однако то, что коммунизм предлагает этим народам, есть лишь поцелуй смерти, закабаление свободы еще до ее достижения.

39. К счастью, лидеры националистических движений были предупреждены об этой опасности. Они увидели, какая трагичная судьба постигла такие гордые своей независимостью страны, как Чехословакия, Польша, Венгрия, Болгария, Румыния и прибалтийские государства, — мы надеемся лишь временно. В то время как колониальные державы после войны дали возможность значительному числу стран, многие из которых представлены здесь в настоящее время, стать самостоятельными нациями, Советский Союз уничтожил независимость по крайней мере семи наций. Нет большего заблуждения как верить в то, что коммунизм есть путь к большей свободе и благополучию.

40. Моя собственная страна, Австралия, представляла собою всего лишь пятьдесят с лишком лет тому назад совокупность колоний. Наряду со многими другими колониальными странами, мы пользовались защитой Великобритании. Она помогала нам людьми, деньгами и рынками до тех пор, пока постепенно мы не достигли полного самоуправления на основе народного представительства по всем вопросам, касающимся наших внутренних и международных дел.

41. Есть опасность в преждевременном предоставлении самоуправления. Народ должен быть в состоянии принимать эффективные меры для своей защиты и должен научиться руководить своими экономическими делами, прежде чем окажется возможным ввести самоуправление. Должны появиться лидеры, подготовленные к выполнению своих обязанностей. В противном случае, автономия может привести к хаосу и нищете, являющимися благоприятной почвой для распространения коммунизма.

42. Некоторые страны критикуют нас иногда за то, что мы не вводим социального обслуживания в наших самоуправляющихся и подопечных территориях в размере, значительно превышающем то, что имеется в странах, к которым принадлежат некоторые из наших критиков. Нашим критикам можно напомнить следующую евангельскую заповедь:

«Не судите, да не судимы будете — ибо каким судом судите, таким и вас будут судить — и что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего и не видишь бревна в своем глазе».

Я ничего к этому не хочу добавлять, хотя можно было бы сказать гораздо больше.

43. Все дело в том, что, поскольку это касается Австралии, мы полностью признаем обязательства, принятые нами по отношению к туземцам Папуа и территории Новой Гвинеи. Мы намерены выполнить эти обязательства согласно их букве и духу, как мы это делали и прежде. Если кто-либо воображает, что мы выполняем эти обязательства с эгоистической целью, в надежде получить прибыль, то я позволяю себе указать на то, что, с тех пор как Австралия согласилась на заключение соглашения об опеке над Новой Гвинеей, чистая сумма расходов Австралии на содержание зависимых от нее территорий выразилась в 14 900 000 ф. ст. Ежегодно мы предоставляли нашим территориям субсидии, в несколько раз превышающие по своим размерам их доходы.

44. Те, кому приходилось иметь дело с примитивными народами во многих странах, прекрасно знают, что слишком скорое знакомство их с тем, что мы любим называть цивилизацией, может их окончательно развратить и уничтожить. Многие важные меры могут и должны быть проведены, но имеется много и такого, что может быть осуществлено лишь постепенно и с толком, если мы не хотим окончательно погубить эти народы.

45. Мы не должны закрывать глаза на проблемы и трудности, с которыми приходится иметь дело администрации многочисленных новых наций, возникших и получивших сразу полную автономию за последние десять лет. Многие из этих стран вырабатывают форму правления, наиболее подходящую к существующим в них условиям. Между отдельными странами существует огромное различие в отношении уровня их промышленного развития и их жизненного уровня. Если некоторые нации могут оказаться полезными более новым нациям, помогая им повысить свой жизненный уровень, то они должны это сделать, не ставя это в зависимость от каких-либо условий. Если какая-либо нация не желает получать помощь — это ее дело. Никто не будет пытаться ей ее навязать. Но современная производственная техника, промышленная и сельскохозяйственная, может много сделать для этих стран.

46. Коммунисты обычно утверждают, что техническая помощь есть лишь другая форма колониальной политики. Конечно это не так. Она направлена на общее благо. Экономическое развитие приносит пользу не только непосредственно заинтересованному народу, но и другим нациям. Вопросы питания и борьба с нуждой являются проблемами мирового, а не регионального или национального масштаба.

47. СССР никогда не предлагал технической помощи остальным странам, за исключением предложений, сделанных им недавно с явно своекорыстными политическими целями и относящихся к ограниченным районам. Советский Союз не состоит членом ни одного из экономических и гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций. Советский Союз не сделал никаких взносов ни в Международный чрезвычайный фонд помощи детям, ни в Международную организацию по делам беженцев. Это — факты, о которых следует постоянно напоминать. В те дни,

когда правительства Чехословакии и Польши обладали еще какой-то долей независимости, они эти взносы делали, но за последние три года от Восточной Европы на выполнение этих программ не поступило ни гроша. Советский Союз является страной с населением приблизительно в 200 миллионов человек; население моей собственной страны, Австралии, составляет восемь с половиной миллионов. Австралия внесла или обязалась внести не менее 180 000 000 долл. на выполнение программ Организации Объединенных Наций и других программ по оказанию помощи и содействия. Советский Союз не внес ни гроша. Мы гордимся этим рекордным достижением, представляющим собой резкий контраст с позицией Советского Союза.

48. Мне хочется коснуться теперь проблемы продовольствия. Во всем мире наблюдается в настоящее время нехватка продовольствия, и положение все ухудшается. Производство продуктов питания не поспевает за темпом роста населения. Согласно сделанному Организацией Объединенных Наций обзору, количество продовольствия на человека уменьшилось в настоящее время на пять процентов по сравнению с 1939 годом. Наиболее срочной задачей человечества, вслед за сохранением мира, является увеличение мировых запасов продовольствия. Двадцать лет тому назад Лига Наций сообщала, что население половины земного шара страдает от недоедания. Население земного шара нормально увеличивается приблизительно на тридцать миллионов человек в год, а количество излишков продовольствия, могущих стать предметом вывоза, падает. В разных странах и районах должны применяться разные меры для борьбы с этим положением, но в первую очередь следует уделить внимание технической помощи и другим методам увеличения сельскохозяйственной продукции.

49. Главными мировыми районами экспортирующими продукты питания, являются Северная Америка, Аргентина, Австралия и Новая Зеландия. Однако в целом вывозная способность этих районов в отношении продуктов питания за последние пятнадцать лет понизилась. Вследствие плохого урожая в том или другом из этих районов может создаться отчаянное положение.

50. В Австралии мы напрягаем все силы, чтобы поощрять увеличение производства продуктов питания и содействовать такому увеличению. Мне нет надобности входить в подробности. Мы связаны недостатком капитала — этого лучшего оплодотворителя в мире. При наличии соответствующего капитала мы могли бы, в конечном результате, существенно увеличить производство продуктов питания. В Австралии можно было бы добиться многого, если нам удалось привлечь дополнительный капитал для усиления иммиграции, для устройства ирригации и для производства продуктов питания. Точно так же более быстрое развитие оказалось бы возможным, если бы мы были освобождены от существующего в настоящее время тяжелого бремени вооружений, наложенного на нас против нашей воли угрозой коммунистической агрессии. Но у нас не хватает капитала для выполнения основных ирригационных проектов и для оплаты стоимости дополнительного освоения земельных участков, от чего в значительной степени зависит увели-

чение австралийской продукции. Между тем, независимо от нашего внутреннего положения, Австралия совместно с другими британскими странами — Великобританией, Канадой и Новой Зеландией — берет на себя заботу об обеспечении продовольствием стран, расположенных к северу от нас на Азиатском материке. Участвуя в плане Коломбо, мы и другие страны делаем все возможное для оказания помощи в различных областях, в частности в отношении проведения в жизнь планов по обеспечению продовольствием. Соединенные Штаты своими блестящими действиями очень помогли в этом направлении. Международный банк поддерживает проекты развития, направленные в значительной степени на увеличение продовольственных запасов на Азиатском материке.

51. Г-н Вышинский, повидимому, находит какое-то мрачное удовлетворение в том факте, что во всем мире наблюдается нехватка продовольствия. Однако Советский Союз ничего не сделал, чтобы прийти на помощь. Мы, демократические страны, приложили все усилия к тому, чтобы помочь. Факт тот, что один лишь Советский Союз — из всех государств, могущих облегчить продовольственное положение, особенно в Южной и Юго-Восточной Азии — в действительности не сделал ничего и, повидимому, ничего не предполагает сделать в этом направлении.

52. Не напрашивается ли довольно простой ответ на все это? Мы, демократические страны, признаем существование продовольственной проблемы и оказываем по мере возможности бесплатную помощь заинтересованным правительствам и странам. Советский Союз, со своей стороны, очевидно надеется подчеркиванием этой проблемы вызвать недоумения и опасения, но ничего по этому поводу не делает. Можно лишь предположить, что Советский Союз не заинтересован в разрешении этой проблемы, а заинтересован только в раздувании существующего в связи с этой проблемой недовольства. Другими словами, Советский Союз, в сущности, заинтересован в том, чтобы возникало недовольство.

53. Мне хочется вкратце коснуться кампании ненависти, которая ведется Советским Союзом. Вам всем хорошо известны его обвинения в ведении бактериологической войны, в империализме, расовых предвзвесах и прочее. Советский Союз явно пытается вбить клин между Великобританией и Соединенными Штатами. Если это так, то очень многие из нас заинтересованы в этом вопросе. Британско-американское сотрудничество — это наковальня, на которой притушилось много молотов. Я не сомневаюсь, что она устоит и против серпа.

54. В субботу утром я внимательно слушал выступление главы делегации Советского Союза. Речь его не содержала ничего нового. Я думаю, что это — всеобщее мнение. Большая часть ее состояла из повторений лживой и крикливой пропаганды идей, которые СССР пытается навязать нам уже в течение многих лет. Пользуясь цитатами, большей частью выхваченными из их контекста, г-н Вышинский старался доказать, что Соединенные Штаты стремятся только к войне, что вся их система направлена на войну и что они готовят ряд агрессивных действий, чтобы окружить Советский Союз. Он зашел так далеко, что утверждал даже, что соглашения, заклю-

ченные недавно Соединенными Штатами, Новой Зеландией и Австралией (ANZUS) также относятся якобы к типу агрессивных союзов. Но если г-н Вышинский думает, — а я этому не верю, — что наши соглашения, касающиеся обеспечения безопасности в районе Тихого океана, угрожают Советскому Союзу и имеют какие-либо другие цели, кроме самозащиты, то ему нечего бояться.

55. За последние годы демократические страны в различных частях света объединились между собою для самозащиты. Устав Организации Объединенных Наций это предусматривает и санкционирует. Мы это сделали потому, что мы считаем необходимым обеспечить себя от агрессивной тактики Советского Союза. Несмотря на все то, что было сказано Советским Союзом о разоружении, данные о вооруженных силах Советского Союза не дают нам никаких оснований для доверия. Уверенность наша происходит от нашей возрастающей мощи. Мы находимся под угрозой — и мы принимаем соответствующие меры для самозащиты.

56. Перехожу теперь к вопросу о мире и разоружении. Сколько слов слышали мы от представителей СССР по поводу этих двух идеалов, к которым стремится все человечество. Что касается объяснения причины, почему мы так много об этом слышим, то я обращаю внимание Генеральной Ассамблеи на «Историю дипломатии», официальное издание правительства Советского Союза, вышедшее в 1945 году. С обезоруживающей откровенностью оно раскрывает мотивы, которыми вызвана эта кампания. Следующая цитата, которую я собираюсь прочитать, — короткая цитата, — служит наглядным примером того, как цинично Советский Союз смотрит на эффективность некоторых видов бесчестной пропаганды.

«К той же группе примеров прикрытия захватнических целей возвышенными принципами принадлежат и случаи своеобразного использования идей разоружения и пацифистской пропаганды в широком смысле слова.

Идея разоружения испокон веков являлась одной из наиболее излюбленных форм дипломатической маскировки истинных мотивов и планов тех правительств, которыми овладевало такое внезапное «миролюбие».

57. Я не думаю, что можно было бы найти более циничное и откровенное объяснение позиции, занятой Советским Союзом по отношению к остальным странам, или пропаганды, которую он вел за последние годы. В субботу, ввиду проявленного г-ном Вышинским особого озлобления против Соединенных Штатов, его уверения о желательности и возможности мирного сосуществования на земном шаре звучали насмешкой.

58. Сопоставьте его обвинения с опубликованным в советском «Новом Времени» от 13 августа 1952 г. заявлением, обращенным к иностранным читателям:

«Советское государство воспитывает своих граждан в духе уважения к другим народам, в духе мирного сотрудничества. Советский образ жизни таков, что он не оставляет места для пропаганды вражды и тем более ненависти к народам других стран». Я надеюсь, что никто из представителей Советского

Союза не будет страдать бессонницей от смеха по поводу этих прискорбных противоречий в прессе Советского Союза.

59. Позвольте мне теперь сказать несколько слов по поводу фантастических обвинений в том, что в Корее ведется бактериологическая война. Обвинения эти были, конечно, неоднократно и определенно опровергнуты. Когда эти обвинения были впервые сформулированы, Соединенные Штаты предложили произвести беспристрастное исследование, и, как мы все знаем, на это последовал отказ.

60. Я, со своей стороны, проконсультировал одного из главных австралийских авторитетов по вопросам вирусов и заразных болезней, сэра Макфарлейна Бернета, человека, ученое имя и опыт которого далеко небезызвестны в научных кругах всего мира. Сэр Макфарлейн Вернет разрешил мне сослаться на него в связи с утверждениями, будто в Корее велась бактериологическая война. Он заявил следующее:

«Весь вопрос о распространении болезней такого рода способами пространно и открыто обсуждался в литературе, посвященной этому предмету. По общему мнению бактериологов, всякая попытка вызвать эпидемии, которые затем широко распространились бы среди неприятельского личного состава, обречена на неудачу.

Ни один понимающий бактериолог никогда не поверит в то, что сбрасывание зараженных чумой блох и зараженных тифом вшей может вызвать нечто большее, чем незначительное психологическое действие или чувство досады. Распространение любой эпидемии определяется почти всецело теми условиями, в которых живет данное население.

В тех районах, где чума и тиф уже существуют, как в Северной Корее и Маньчжурии, случаи вспышки эпидемий зависят от таких местных условий, как степень скученности населения, наличие крыс и восприимчивость населения к болезням.

Если бы бактерии, несущие болезнь, были нарочно каким-либо способом выпущены на свободу, это могло бы иметь лишь самое незначительное влияние на распространение болезней. Нельзя ожидать в этом отношении никаких значительных результатов с военной точки зрения. Нельзя допустить, чтобы какое-либо ответственное должностное лицо могло приказывать применение такой меры».

У меня имеется более длинное и гораздо более подробное заявление сэра Макфарлейна Вернета по этому вопросу, которое я оглашу в более подходящий момент, когда вопрос этот будет обсуждаться — в чем я не сомневаюсь — в соответствующем Комитете.

61. Очевидно, нет смысла обращаться к Советскому Союзу с призывом о прекращении начатой им кампании. Генеральная Ассамблея уже приняла резолюции против деятельности поджигателей войны, против военной пропаганды и лживых и искаженных сведений, но все эти резолюции абсолютно игнорируются той самой страной, которая была их инициатором. Мы можем дать ответ и дадим решительный ответ на обвинения, выдвинутые правительством Советского Союза, но при этом все смогут отметить, что мы не поносим народы СССР и народы других стран, находящихся в руках СССР, так, как это делает в от-

ношении других народов правительство Советского Союза.

62. Народы всего мира должны стараться понять друг друга. Именно это и предписывает нам Устав. К числу его целей, так грубо игнорируемых некоторыми из членов нашей Организации, относится: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...» и «быть центром для согласования действий наций...». В какое посмешище были эти цели превращены некоторыми из наших коллег в этой Организации. Как они извратили революцию, принятые большей частью по их же инициативе, по таким вопросам, как военная пропаганда. Если можно чем-либо вызвать войну в этом мире, то именно тем, что среди народов сеется ненависть.

63. Существует старая басня у народов, живущих у подножья Гималаев. Вот ее содержание: «Однажды я шел по горной дороге и увидел вдали что-то, что я принял за зверя. Когда я подошел ближе, я увидел, что это человек. Подойдя еще ближе, я заметил, что это мой брат». Велико расстояние от подножья Гималаев до этой современной залы. Но если мы вообще хотим жить в мире и согласии, то пусть те, кто являются советниками наций, обратят внимание на мораль этой простой народной басни.

64. Г-н СИЛЕС-СУАСО (Боливия) (*говорит по-испански*): Я начну с того, что выражу вам мое глубокое волнение, а также мое беспокойство при виде Генеральной Ассамблеи, которая вновь собралась здесь на свою сессию, вполне отдавая себе отчет в том, что она ведет борьбу за свое существование как высшего международного органа, на который возложена задача создания конструктивного мира для всех народов. Как сказал один боливийский министр Франц Тамайо, «власть не осуществляется безнаказанно». Поэтому глубокое волнение вызывает мысль об огромной мощи и соответствующей большой ответственности великих держав, которые связаны в своей работе строгими нормами вследствие проводимой ими внутренней политики и не могли потому создать основу для прочного мира, который дал бы возможность их народам и всем остальным народам жить в надежде на создание лучших условий жизни.

65. Это чувство глубокого волнения превращается в чувство беспокойства, когда мы, представители малых стран, сознаем, что мы можем весьма мало сделать — или даже почти ничего не можем сделать — для прекращения конфликта между великими державами. Но в то же время мы вполне понимаем, что наш долг состоит в том, чтобы сотрудничать возможно более конструктивно с Организацией Объединенных Наций в ее работе. Эта Организация пытается установить согласие и добрые отношения между нациями в период, когда в политической, социальной и экономической структуре мира происходят огромные изменения, в период, когда ни одно государство, как бы мало оно ни было, не может отнестись безразлично к проблемам, которые вызывают беспокойство во всем мире, приближающемся к осуществлению своего единства. Организация Объединенных Наций является наиболее подходящим международным органом, который когда-либо существовал в истории, для изу-

чения и планирования лучших экономических и социальных условий для малоразвитых стран. Проведенные нашей Организацией терпеливые и систематические исследования и неустанно проявляемый ею интерес к жизненным проблемам малоразвитых стран свидетельствуют о коллективном усилии, не имеющем прецедента, и о согласованных усилиях высоко компетентных лиц, работающих на пользу человечества. Если к этому добавить все растущее убеждение в том, что для мира настанут лучшие дни в том случае, если удастся надлежащим образом развить народное хозяйство различных районов земного шара с соблюдением не только принципа самоопределения народов, но и принципа экономического суверенитета, следует признать, что малоразвитые страны больше всего заинтересованы в урегулировании конфликта между великими державами и, соответственно, в укреплении Организации Объединенных Наций.

66. При рассмотрении вопроса о создании прочной основы для длительного мира группы экспертов Организации Объединенных Наций указывали на абсолютную необходимость содействовать прогрессу малоразвитых стран. Это убеждение настолько укрепилось среди членов нашей международной организации, что ни один вопрос не обсуждается и ни одна важная резолюция не принимается без того, чтобы не упоминалось о той опасности, которая связана с существованием эксплуатируемых в экономическом отношении и политически подчиненных народов. В настоящее время в Боливии, повидимому, представляется возможность, без риска возникновения новых конфликтов, провести в жизнь предложения и рекомендации Организации Объединенных Наций в отношении экономического развития малоразвитых стран. За осуществлением этой возможности будут следить с величайшим интересом все те страны, которые находятся в аналогичном положении.

67. Бывший Председатель Экономического и Социального Совета и глава делегации Чили в своей откровенной и продуманной речи, произнесенной им несколько дней тому назад [379-е заседание], отметил мрачные показатели смертности, состояния здоровья и питания, а также неблагоприятный платежный баланс малоразвитых стран, упомянул о докладе Комиссии по вопросам распределения сырья, представленном президенту Соединенных Штатов. Этот доклад содержит статистические данные о запасах олова, меди, марганца, алюминия, нефти и цинка, а также предположительные данные относительно их использования в течение ближайших двадцати пяти лет. В нем указывается на то что «весь мир, в особенности же индустриализованные страны будут все больше и больше зависеть в отношении сырья от малоразвитых стран». Как эти минеральные богатства, так и другие минеральные богатства, помимо прочего сырья, имеются в изобилии в моей стране. Но до сих пор только олово добывалось в ней в большом масштабе, и в этом отношении Боливия стоит на втором месте во всем мире.

68. Когда территорию, которая является в настоящее время Боливией, заняли конквистадоры, сельское хозяйство инков пришло в упадок, и страна превратилась в горнопромышленную страну, тогда как в сельских районах была установлена феодаль-

ная система. Этим объясняется распространение по всей Америке и Европе, в течение колониального периода, легенды об огромных богатствах Потоси. Но эти богатства — как это ни парадоксально — вызвали полное обвинение производящего их народа. Это кажущееся противоречие объясняется тем, что серебро, позорно добытое ценой жизни миллионов индейцев, было использовано для установления гегемонии империалистической Испании.

69. В двадцатом веке для развития промышленных стран потребовалось олово, и в связи с добычей олова в Боливии создавалась экономическая империя. После того, как политическая власть этой империи твердо установилась в моей стране, правящий класс империи покинул мою страну и принял как бы иностранное гражданство, для того чтобы сохранить и укрепить эту политическую власть дипломатическим путем. «Короли олова» нашли союзников в лице крупных землевладельцев, которые эксплуатировали индейских крестьян, и таким образом создавалась горнопромышленная феодальная система, причем в течение полувека эти феодалы назначали президентов, депутатов, судей и дипломатов, которые все принимали участие в полуколониальной эксплуатации народа моей страны. Таким образом налицо был мрачный парадокс — превращение в колонию, с сохранением на этот раз фикции политической независимости, страны, изобилующей естественными богатствами и в то же время невероятно бедной.

70. Следующие статистические данные, взятые из официальных документов Организации Объединенных Наций, наглядно показывают, в каком положении находится в действительности Боливия: рождаемость — 45 на 1 000; общая смертность — 35 на 1 000; детская смертность — 500 на 1 000. Что касается питания, то пища боливийца составляет 1 612 калорий в день. Ежегодный доход на душу населения исчисляется в 73 долл. США. Неграмотные в Боливии составляют 80 процентов населения. Заработная плата составляет приблизительно 50 центов США в день.

71. Следует отметить и другую крайность и указать на то, что личное состояние «короля олова» Симона И. Патино исчисляется в более чем 500 000 000 долларов. Однако в 1951 году все члены семьи Патино выплатили в виде добавочного налога (налога на предполагаемый доход) сумму, исчисляемую всего лишь в 53 217,08 боливиано, т. е. приблизительно 250 долларов. Другой «король олова» Маурисио Хохшильд не заплатил вообще никакого добавочного налога. Наконец, г-н Карлос Виктор Арамайя, которому принадлежит газета «La Razón», которая оценивается приблизительно в 250 000 долл., заплатил в 1951 году в качестве добавочного налога сумму в 186 971 боливиано, что составляет всего лишь 900 долларов.

72. Эта ненормальная и бесчеловечная система экономических привилегий, основанная на эксплуатации 3 000 000 людей незначительным меньшинством, могла существовать в течение полувека вследствие неразумного осуществления политической власти и была одним из главных препятствий к нормальному развитию Боливии. Эти условия не могли бы продолжаться так долго, если бы это аномальное положение

не поощрялось и не поддерживалось иностранными интересами. Как реакция против этого положения вещей и в защиту свободы и прогресса Боливии пятнадцать лет тому назад в Боливии началось освободительное движение, в котором приняли участие представители среднего класса населения, а также рабочие и крестьяне. Лидеры этого движения оказались у власти без согласия на то «королей олова», а лишь в результате народного голосования, поддержанного силой оружия. Это не была только новая политическая партия, готовая ждать своей очереди, чтобы служить горнопромышленному феодальному сверхгосударству, или ждать случая принять участие в традиционном военном путче, который дал бы возможность вождям собрать крохи со стола тех, кому принадлежат средства производства. Это было национальное освободительное движение, вполне естественное, которое было вызвано положением, существующим в Боливии и в остальных странах Латинской Америки. Ставленники феодального режима горнопромышленников сразу же поняли, какую опасность представляет для их будущего организованное участие боливийского народа в политической жизни Боливии, и стали прибегать ко всевозможным мерам для того, чтобы помешать народу захватить власть в свои руки; в том числе они прибегали к следующему методу: к непризнанию полномочий народных представителей. Таким образом, в течение последних шести лет права народа жестоко попирались. Тысячи семей, принадлежащих к среднему классу, к рабочему классу и к крестьянам, оказались в чрезвычайно бедственном положении, так как они были занесены на особые списки и не имели возможности получить работу. Они, кроме того, подвергались жестоким преследованиям со стороны полицейского режима и стали жертвами массовых убийств. Самые основные права человека игнорировались и попирались. Была даже организована пропаганда с целью политической клеветы. Высмеивалась воля народа, выраженная им путем голосования, несмотря на все подлоги и меры принуждения.

73. Нельзя, однако, остановить прогресс колониальных и полуколониальных народов и нельзя задерживать освободительное движение, потому что это вызвало бы дальнейшие войны и дальнейшие страдания во всем мире. В Боливии был закрыт путь для мирной эволюции, и потому народ, вырвав оружие из рук своих врагов, после кровавой и героической борьбы покончил с феодальной системой горнопромышленников. Его торжество было торжеством высоких человеческих качеств, так как мужественный и благородный народ моей страны, по окончании борьбы, тогда, когда еще не были преданы земле по христианскому обряду тысячи павших в этой борьбе, простил своих прежних врагов. Никто не был расстрелян, не было никаких репрессалий, не было уничтожено имущество. В Боливии происходит революция, в которой отсутствует ненависть.

74. В рамках программы технической помощи, разработанной Организацией Объединенных Наций с целью содействовать прогрессу малоразвитых стран, заключенное 1 октября 1951 г. между Организацией Объединенных Наций и Боливией соглашение имеет большое значение, так как производится опыт, чрева-

тый большими последствиями. Выходя из рамок чисто технической помощи, в этом соглашении предусматривается оказание моей стране содействия в административных вопросах с целью восстановления порядка как в финансовой, так и в административной области. В самом деле, административный аппарат Боливии находился в хаотическом состоянии в результате установления в этой стране феодальной системы горнопромышленников. Вполне естественно, поэтому, что Организация Объединенных Наций намерена оказать Боливии техническую помощь также и в административной области, хотя она, конечно, не отдает себе отчета в том, что этот беспорядок систематически создавался, с тем чтобы скрыть акты мошенничества, совершенные горнопромышленниками и их ставленниками в правительстве. В самой Боливии эти меры были встречены с недоверием. Указывалось на то, что они представляют собой молчаливый отказ от принципа суверенитета и независимости. Конечно, все внешние формы были соблюдены, и административная опека над Боливией была замаскирована установлением определенных правил, касающихся деятельности советников. Но боливийский народ инстинктивно понял, что, хотя это вмешательство в его дела и оказалось выгодным для страны с материальной точки зрения, тем не менее, оно противоречит его традициям. В настоящее время мое правительство, выражая мнение всего боливийского народа, собирает формулировать свои замечания по поводу этого соглашения и представить те поправки, которые, по его мнению, необходимо внести, чтобы это соглашение не нарушало суверенитета Боливии. Однако эти оговорки нисколько не означают, что боливийское правительство отказывается признать уже подписанные соглашения относительно оказания технической помощи. В настоящее время — более, чем когда-либо — Боливия, вступая в новый период своей истории, стремится воспользоваться всеми достижениями техники, всеми преимуществами этих достижений для страны, потенциальные богатства которой не следует недооценивать при разработке планов увеличения мировой продукции или планов переселения больших людских масс, которые могли бы вполне поселиться в этой богатой и обширной стране. Отрицательные особенности экономической и социальной структуры Боливии значительно ослабили эту страну и помешали ее развитию. Это объясняется ее географическим положением, незначительной численностью ее населения, а также тем фактом, что она отдалена от больших мировых торговых путей. Но основные причины существующего в Боливии хаоса тесно связаны с методами эксплуатации ее богатств, столь типичными для полуколониальных стран, которые могут существовать лишь под опекой международных картелей.

75. Я не могу не высказать некоторых соображений по поводу того основного критерия, которым руководствовались компетентные органы Объединенных Наций при рассмотрении вопроса об оказании технической помощи Боливии, критерия, который противоречит данной мною оценке положения. Доклад, который послужил основой для соглашений, заключенных между Боливией и Организацией Объединенных Наций, не мог содержать всех требуемых обстоятельствами данных, ввиду того, что эти данные были

получены от кругов, которые заинтересованы в сохранении и укреплении положения, существующего в горной промышленности, и в дальнейшей эксплуатации боливийских трудящихся масс. Так как горная промышленность является не только главной, но также и единственной прибыльной отраслью народного хозяйства, нужно принять радикальные меры, а не полумеры, которые, в конечном итоге, могут только увеличить административный хаос и вызвать еще большую неустойчивость в управлении страной. В докладе имеются два больших упущения: отсутствие данных относительно сооружения в Боливии заводов по литью олова и других металлов и отсутствие серьезной критики условий, существующих в горной промышленности. Для объективного обследования вопроса о положении народного хозяйства Боливии необходимо учитывать оба эти фактора. К сожалению, это не было сделано, и поэтому имеется пробел, который в настоящее время выявился вполне определенно в планах технической помощи, разработанных Организацией Объединенных Наций для Боливии. Было бы несправедливо, однако, упрекать в этом пробеле техническую миссию. Она посетила мою страну в тот момент, когда вследствие политического положения для некоторых официальных кругов было особенно важно скрыть правду и направить экспертов по ложному пути. Эти эксперты, в конце концов, должны были руководствоваться указаниями, данными крупными горнопромышленниками через посредство членов правительства, находящегося полностью в их руках.

76. При этих обстоятельствах, о которых я только что говорил, боливийский народ надеется, что Организация Объединенных Наций окажет ему содействие. Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения могут многое сделать не только непосредственно для моей страны, но и для всего человечества, а это является самым важным: человечество всячески пытается найти способ, позволяющий ему усилить продукцию, с тем чтобы она соответствовала росту населения и дала возможность ликвидировать голод и нищету.

77. От своих освободителей Боливия получила в наследие обширную и богатую территорию, которая должна служить всему человечеству. Поэтому, мне кажется, что я не преувеличиваю значения этих проблем, тесно связанных с вопросом о технической помощи, заявляя, что вопрос об экономическом развитии моей страны не является чисто национальным вопросом, а касается всего международного общения. Следует с особым вниманием отнестись к боливийскому вопросу, в частности, по следующей причине. В силу внешних факторов создались неблагоприятные для Боливии условия. Теперь же, когда внутри страны прилагаются энергичные усилия для изменения к лучшему ее экономической структуры, Боливия просит Организацию Объединенных Наций через посредство этой великой ассамблеи наций оказать ей ту поддержку, которая ей необходима для разрешения ее основных проблем, с тем чтобы не оказались снова напрасными жертвы народа Боливии, который более, чем какой-либо другой народ, старается преодолеть препятствия, созданные неблагоприятным географическим положением Боливии, и который борется про-

тив могущественных международных интересов, пытающихся закрепить навсегда его полуколониальный статус.

78. Согласно конституции Боливии и ее законам, касающимся горной промышленности, государство имеет полное право экспроприировать концессии, которые способствовали созданию могущественной клики, открыто действующей в ущерб национальным интересам. Согласно нашим законам экспроприация или аннулирование таких концессий вполне допустимо, так как это соответствует двум принципам конституции: социальному значению права собственности и общественным интересам. В конституции каждого из государств-членов Организации полностью признается и подтверждается принцип политической независимости. Но наряду с этим правовым и политическим принципом, без которого была бы немыслима никакая международная организация, имеются еще экономические интересы, для которых существует одно только право — право сильного. Все труднее становятся взаимоотношения между мелкими производителями и крупными покупателями. Хотя имелись и имеются ассоциации производителей, но имеются также монополии покупателей. При столкновении с такими силами, страна, не имеющая запасов, может легко испытать такие потрясения, от которых она не оправится. Помимо этих факторов, страны, экономика которых зависит от сбыта всего лишь одного вида или двух видов сырья, становятся жертвой политики установления чрезмерно низких цен. Я не могу понять целей такой политики. Согласно этой политике устанавливаются низкие цены для какого-либо товара, когда в нем ощущается недостаток и на него имеется спрос; когда же запасы таких товаров увеличиваются, товар этот выбрасывается на рынок и цены на него не регулируются. Эта политика проводилась в отношении некоторых видов сырья и явно угрожает безопасности малоразвитых стран. Эта ограничительная политика, согласно которой устанавливаются грабительские цены, исключает возможность принятия мер на основе взаимности и исключает всякую солидарность, столь существенно необходимую в экономических отношениях между малыми, средними и большими государствами. В результате этих несправедливых взаимоотношений возникают международные споры и национальные освободительные движения, которые являются неизбежными историческими явлениями, так как они вызваны стремлением изменить существующее положение.

79. В Боливии лица, стоящие во главе освободительного движения, твердо решили национализировать согласно законам большие рудники, в качестве первого шага к обеспечению контроля государством экономики страны. Доходы с этих рудников будут использованы для повышения производства, для проведения земельной реформы с целью дать возможность земледельцам занять надлежащее место в жизни государства, для создания новых отраслей промышленности, что позволяет использовать другие минеральные богатства, а также источники электроэнергии и другие естественные ресурсы, для улучшения условий жизни и для того, чтобы дать возможность всему боливийскому народу пользоваться благами культуры и цивилизации. Таким образом, совмещая поли-

тическую независимость с экономическим суверенитетом, Боливия пойдет по пути социального мира и прогресса, что будет положительным фактором для согласованного развития остальных стран американского континента и всего мира. Будет достигнута одна из целей Организации Объединенных Наций в отношении стран, находящихся в том же положении, что и моя страна. Большой или меньший успех этих существенно важных мероприятий отразится как на Организации Объединенных Наций, так и на малоразвитых странах в их общей борьбе за прогресс и свободу. По этой причине я обращаюсь к странам, покупающим олово, с призывом проявить большее понимание этого вопроса, и уверен в солидарности стран, сталкивающихся с проблемами, подобными нашей проблеме. Делегация Боливии оставляет за собой право снова выступить в общих прениях, если в то время, когда будет производиться национализация рудников, возникнет международное положение, которое отразится на Боливии. В заключение я коснусь одного общего вопроса, который всех нас беспокоит.

80. Система коллективной безопасности представляет собой несомненно наиболее важную попытку в истории человечества обеспечить всеобщий мир. В течение первой половины двадцатого столетия усилия человечества были направлены на улучшение системы, предусматривающей создание возможно более мощного аппарата для предохранения всего человечества от бедствий войны и для исключения возможности агрессии. Наибольшим препятствием для этого мирного хода истории является ухудшение отношений между великими державами, судьба которых связана с судьбой всего мира. Малые и средние нации возложили свои надежды на соблюдение моральных принципов, без которых не может существовать миролюбие, необходимое для создания такой обстановки, в которой был бы возможен всеобщий мир. Народ Боливии искренне надеется, что при содействии Организации Объединенных Наций будет установлен длительный и прочный мир, и считает, что моральные и духовные силы являются самой лучшей гарантией того, что человечество пойдет по правильному пути, намеченному ему судьбой.

81. Г-н ЧАРЛОНЕ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Занимая эту трибуну теперь, когда заканчивается первая стадия общих прений, которыми каждый год начинается сессия Генеральной Ассамблеи и в ходе которых каждая делегация излагает свою точку зрения через посредство своего представителя, я хочу прежде всего заявить, что Уругвай подтверждает, как он и ранее делал, свою веру в судьбу Организации Объединенных Наций и возлагает на нее свою надежду. Делегация Уругвая разделяет мнение Генерального Секретаря, который заявил, что, несмотря на то, что в рамках Организации и вне ее существует то же напряжение и имеются те же серьезные конфликты, как и в предыдущие годы, и несмотря на то, что возникли новые проблемы, имеющие огромное значение, например, возрождение национализма, требование со стороны малоразвитых стран о предоставлении им большего равноправия, их желание добиться больших свобод и большего экономического развития, — несмотря на все это, Организа-

ция Объединенных Наций, более, чем когда-либо, открывает всем народам мира единственный возможный путь для достижения прочного мира и для защиты цивилизации.

82. Именно потому что мы принадлежим к несчастному поколению, которое в течение четверти века было свидетелем двух великих войн, мы считаем, что Организация Объединенных Наций является нашей единственной надеждой для достижения мира и установления сотрудничества. Это тем более верно в современном мире, когда все расстояния сократились в результате научного прогресса и когда человеческий гений открывает новые источники энергии, которые в зависимости от того, достигнут ли великие державы, хранящие эту тайну, между собой согласия или нет, дадут всему человечеству самое великое счастье и самые большие богатства или низвергнут его в трагическую пропасть разрушений и смерти.

83. Когда приходится судить о действиях Организации Объединенных Наций и когда делается попытка правильно оценить ее работу, необходимо вспомнить о тех трагических обстоятельствах, при которых возникла наша Организация, которая была создана в период, когда только что прекратилось не имевшее прецедента в истории человечества насилие, приведшее к тому, что свободы народов попирались, средства производства разрушались, были систематически разграблены все плоды созидательного труда, не признавалось достоинство человеческой личности, которая подвергалась величайшему унижению и оскорблениям. По этой причине, требуется известное время для проведения великолепного плана, намеченного Организацией Объединенных Наций. В самом деле, необходимо разрешить проблемы, которые возникли уже давно и которые до сих пор не могли быть разрешены ввиду того, что не было достаточной терпимости, достаточного понимания, достаточного доверия и веры в пользу сотрудничества — все то, на чем зиждется Устав нашей Организации.

84. Человечество не может выйти из хаоса и отказаться от насилия, установить порядок и обрести полное благополучие без того, чтобы пройти через известный промежуточный этап. В данный момент мы живем именно в такой переходной период, в котором следует судить о действиях Организации Объединенных Наций скорее на основании того, от какого зла она избавила человечество, чем на основании того, что она может ему дать. Для созидательных мер необходимы терпимость, мирное сосуществование, сотрудничество, которые несомненно могут быть достигнуты общими усилиями народов и их правительств, если Организация Объединенных Наций, пробуждая эти благородные чувства, будет в то же время искоренять, там где они появляются, зародыши агрессивных идеологий, жажду власти и стремление к завоеванию — печальное наследие тоталитаризма, потерпевшего так недавно поражение на полях сражения.

85. Представляется очевидным, что в большинстве случаев напряжение и конфликты возникают вследствие промедления в заключении мирных договоров, а также вследствие того, как проводились в жизнь те мирные договоры, которые были уже подписаны. Спорным вопросом был всегда вопрос о том, должна

ли Организация Объединенных Наций открыть новую главу в истории человечества до или после того, когда в силу мирных договоров будут установлены основы того порядка, который должен существовать в отношениях между отдельными государствами. Лига Наций, создание которой совпало с заключением мирных договоров, положивших конец первой мировой войне, возникла, по видимому, в более благоприятных условиях. Тем не менее, ей не удалось поддержать мир и коллективную безопасность вследствие ее нерешительности и ее бессилия; она не смогла подавить агрессию и не могла успешно бороться с международными правонарушителями, когда последние напали на свою первую жертву. В Сан-Франциско руководствовались тем принципом, что предпочтительно создать Организацию Объединенных Наций до заключения мира, в надежде, что великие державы создадут необходимые для мира основы, руководствуясь принципами и целями Устава. Хотя до сих пор наш опыт не оправдал нашей надежды, однако, нельзя отрицать того, что Организация имеет право расценивать действия в этом направлении великих держав и судить о них. В австрийском вопросе мы снова будем иметь возможность вынести такое суждение.

86. На заседаниях этой Ассамблеи идет борьба за то, чтобы принципами Устава в большей мере руководствовались органы, выражающие общую волю Объединенных Наций, а также, чтобы этими принципами руководствовались великие державы, от действий и решений которых зависит прежде всего поддержание мира. Ежегодные прения на заседаниях нашей Ассамблеи отражают наше неизменное желание, чтобы идея демократии и права с каждым днем все более и более проникала в жизнь Организации Объединенных Наций. Преследуя эту задачу, мы опираемся на духовные силы всего человечества, которые проявляются в уважении права и международной морали. Эти неограниченные силы позволили в течение последней мировой войны поддержать повсюду на земном шаре, в самые критические минуты, веру в человечество и в окончательную победу демократии. Опираясь на эти нравственные силы, неизменно проявляемые нашей Ассамблеей, Организация Объединенных Наций смогла устранить основные недочеты своей структуры, например, в отношении права вето, признав компетенцию Ассамблеи, когда Совет Безопасности, по известным всем причинам, не смог выполнить своей главной миссии — поддержание мира.

87. По нашему мнению, самая большая победа Организации Объединенных Наций — позвольте мне настоять на этом факте — заключается в том, что ей удалось устранить эти основные недочеты. Резолюция «Единство в пользу мира» [377 (V)], в разработке которой Уругвай принимал участие и которую он поддержал на сессии Генеральной Ассамблеи в 1950 г., является самым ярким доказательством того, что Организация Объединенных Наций удалось аннулировать привилегию безнаказанности, каковым является фактически право вето. В настоящее время никто не может утверждать, как это утверждалось 29 октября 1946 г., в течение второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи², что принцип вето является крае-

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Пленарные заседания, 42-е заседание.

угольным камнем нашей Организации, которая развалится, если будет уничтожено право вето. Теперь же, наоборот, возникла надежда, что в ближайшем будущем вето займет причитающееся ему место в музее, где оно будет выставлено вместе с прялкой и бронзовым топором, и станет в жизни народов символом устарелого мирового порядка, основанного на неравенстве государств, на привилегии сильных и на отказе от правовых норм и законов морали.

88. Мы вполне отдаем себе отчет в том, что работа Организации Объединенных Наций должна протекать в атмосфере доверия, при наличии сотрудничества и взаимного понимания; и с этой точки зрения мы и расцениваем возрождение национализма в обширных районах мира, где раздаются требования о предоставлении более значительных прав, более значительных свобод и о создании лучших экономических условий, причем все эти стремления связаны с желанием осуществить идеал, который заключается в том, что все народы должны иметь право свободно распоряжаться своей судьбой — идеал, определенно подтвержденный в Уставе нашей Организации. Никто не может отрицать того, что национализм, являющийся мистическим выражением стремления народов к осуществлению своего права распоряжаться своей судьбой во всех областях, в которых они могут развить свои индивидуальные качества под знаком свободы и прогресса, представляет собой одну из великих движущих сил истории и берет свое начало в самых глубоких человеческих чувствах, как, например, в любви к своей семье, к своему очагу и к своей родине. Охваченные чувством солидарности народы всего мира выразили это стремление в Уставе Организации Объединенных Наций, который является благородной попыткой позволить всем народам воспользоваться всеми видами и возможностями свободы и прогресса, как в области политической, так и в области экономической, социальной, культурной и гуманитарной.

89. После создания Организации Объединенных Наций мы были свидетелями возникновения государства Израиль. Индия, Пакистан, Цейлон и Бирма приобрели независимость, равно как и Индонезия, которая стала независимой страной, вошедшей в состав Индонезийско-Нидерландского Союза, и стала суверенным членом Организации Объединенных Наций наравне с другими государствами. Соединенные государства — Вьетнам, Лаос и Камбоджа получили свою независимость в рамках Французского Союза и просили Организацию Объединенных Наций принять их в число своих членов. Не следует также забывать все то, что было сделано Организацией в отношении Ливии и Эритреи. Следует признать, что никогда еще в мире в столь короткое время не происходила такая большая мирная революция, имеющая такое огромное значение.

90. К сожалению, тяжелое бремя, которое должны нести искренне миролюбивые народы в силу необходимости отражать агрессию и организовать законную коллективную самооборону в рамках региональных пактов, — что представляет собой несомненно более трудный путь, чем создание международных вооруженных сил, которое до сих пор оказалось невозможным вследствие непримиримой позиции, занятой некоторыми странами, — заставило миролюбивые на-

роды отказаться от использования ценных ресурсов в целях экономического развития малоразвитых стран. Нельзя отрицать того, что для судьбы всего мира эта долгосрочная проблема имеет огромное значение. Мы и собираемся изложить по этому поводу нашу позицию, разъяснить наше будущее отношение к этому вопросу, а также повторить с этой трибуны то, о чем мы неоднократно говорили в Экономическом и Социальном Совете. Для успешного и эффективного разрешения этих вопросов необходимо, по нашему мнению, использовать все имеющиеся ресурсы и все методы, хотя они и представляются недостаточными для разрешения имеющей столь важное значение и возникшей очень давно проблемы. Следует учитывать существующее явное несоответствие, которое объясняется различной экономической структурой и мощностью, различным национальным доходом на душу населения, позволяющим в некоторых странах создание значительных капиталов, тогда как в других странах он недостаточен, и население не может даже удовлетворить своих элементарных жизненных потребностей. Имеются страны, находящиеся в процессе экономического развития, в которых прогресс оказался возможным — и продолжает быть возможным, — даже если темп эволюции не удовлетворяет общественное мнение. Наряду с этими странами имеются малоразвитые в экономическом отношении страны, в которых недостаточность ресурсов и низкий жизненный уровень в значительной степени ограничивают возможность улучшения или даже делают ее неосуществимой.

91. В первом случае, т. е. в отношении стран, находящихся на пути экономического развития, к каковым, по нашему мнению, принадлежит Уругвай и другие страны, находящиеся в том же или подобном положении, национальный доход позволяет делать сбережения и создавать капиталы в самой стране. В этих странах требования, связанные с необходимостью экономического развития, могут быть полностью удовлетворены при содействии Банка реконструкции и развития. Если исходить из той предпосылки, что Банк предоставляет в принципе кредиты только правительствам или частным предприятиям, получившим правительственные гарантии — причем представляется весьма трудным удовлетворить это требование по понятным причинам, связанным с внутренней политикой, считающейся с необходимостью обеспечить независимость и свободу частных предприятий, — мероприятия в целях экономического развития могли бы быть расширены, если бы оказалось возможным мобилизовать частный капитал для инвестиций, действительно способствующих экономическому развитию. Это позволило бы в каждой стране поддержать и укрепить частные предприятия и обеспечить таким образом проявление свободной частной инициативы. Учреждение, работающее в этом направлении, которое функционировало бы в тесном контакте с Международным банком и действовало бы в полной согласованности с ним, позволило бы ликвидировать, по нашему мнению, кризис доверия, который мешает в настоящее время производить такого рода капиталовложения.

92. Во втором случае, т. е. когда вопрос касается малоразвитых стран, находящихся в весьма неблагоприятном положении с экономической и социальной

точки зрения, лучший способ прийти на помощь этим несчастным народам — это не напоминать им об их несчастье, но предложить им средства, для того, чтобы положить конец их страданиям или облегчить их. К ранее предоставленным видам помощи следует добавить новые виды помощи, например, беспроцентные займы и субсидии. Делегация Уругвая заявляет теперь же, что она самым благоприятным образом отнесется к предоставлению новых средств для достижения этой цели.

93. Как и на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, на нашей повестке дня стоят два вопроса, отражающие чрезвычайное недоверие и обидчивость, которые являются причиной того, что дается неправильное и тенденциозное толкование предложениям, имеющим целью установление согласия и сотрудничества. Вопросы эти следующие: война в Корее и будущее этой страны, а также политика в отношении вооружений. В отношении первого из этих вопросов, мы все еще находимся в тупике, который возник с того момента, когда была отражена агрессия. Когда министр иностранных дел Советского Союза, в своей недавней речи [383-е заседание], упрекнул государственного секретаря Соединенных Штатов в том, что он говорит о справедливом мире после того, как он говорил о почетном мире, наша реакция могла быть лишь следующей: мы считаем, что справедливость и честь являются терминами, которых нельзя отделять один от другого, когда речь идет о том, чтобы найти формулы, дающие возможность прекратить военные действия и восстановить мир.

94. Мы с этой трибуны совершенно откровенно заявляем, что предложения, внесенные на заседании Ассамблеи представителем Польши [А/2229], не отвечают, по нашему мнению, этим требованиям. К тому же, в них нет ничего нового, ничего конструктивного. В частности, что касается репатриации военнопленных, то нам не представляется ни справедливым, ни почетным предложение о том, чтобы Организация Объединенных Наций, для того чтобы выйти из тупика, отказалась от своих собственных принципов и не признала права более 30 000 человек свободно выбирать то место, где они захотят поселиться, чтобы жить снова счастливой и мирной жизнью среди своих семей.

95. Мексика предложила решение, которое обеспечило бы уважение к свободе личности. Уругвай самым искренним образом приветствует это предложение. Но мы не отказываемся от наших взглядов относительно другого решения, такого же почетного и такого же справедливого, которое заключалось бы в том, что Организация Объединенных Наций приняла бы на себя, через посредство компетентных органов, которым, согласно Уставу, поручается охрана прав человека, заботу о военнопленных, отказывающихся вернуться в страну своего происхождения. Было бы нелогично, было бы неразумно, чтобы Организация Объединенных Наций, ввиду того что она ведет войну, не имела возможности принять на себя заботу о таких военнопленных, вопреки обязательствам, налагаемым на нее Уставом. Военные действия, предпринятые Объединенными Нациями, имеют особый характер. Это — полицейская мера, принятая коллективным ор-

ганом, главная цель которого заключается в устранении возможности нарушения мира и совершения актов агрессии. Поэтому правила, обычно, касающиеся обращения с военнопленными и относящиеся главным образом к состоящим между собой в войне государствам, вряд ли могут применяться в данном случае. Не следует ли признать в отношении действующего коллектива, что нужно проводить различие между теми, кто взялся за оружие, и теми, кто лишь поддерживал эти меры своим голосованием или пассивным отношением.

96. По такому важному вопросу для всеобщего мира и прогресса, каковым является вопрос о политике в отношении вооружений и вооруженных сил, мы также находимся в тупике. Следует признать, что мы не сможем добиться значительного успеха в этом направлении до тех пор, пока вопрос об эффективном контроле над разоружением и над запрещением использования атомной энергии в военных целях не будет изъят из числа вопросов, входящих в исключительную компетенцию Совета Безопасности, т. е. до тех пор, пока в этом отношении не будет отменена привилегия безнаказанности, каковой является право вето.

97. Наконец, делегация Уругвая желает высказать ряд комментариев по поводу заявления, сделанного в прошлую субботу г-ном Вышинским [383-е заседание], который сказал, что, по мнению Советского Союза, нет никакого препятствия к мирному сосуществованию капитализма и коммунизма. Это заявление соответствует всеобщему мнению, неоднократно выраженному другими лицами. Выработанный в Сан-Франциско Устав не был, конечно, составлен с целью навязать народам или отдельным лицам какую-либо определенную систему или какие-либо определенные идеи. Цель Устава — гарантировать народам, что их свобода будет уважаться, и гарантировать отдельным лицам уважение человеческой личности. Мир слишком разнообразен и слишком сложен для того, чтобы живущие на земном шаре народы могли быть поставлены, в отношении их судьбы, перед следующей дилеммой: капитализм или коммунизм. Нельзя также говорить о дилемме между народным хозяйством, основанным на свободной частной инициативе, и системой контролируемого государством народного хозяйства или социализированного народного хозяйства, когда повсюду частный капитал подвергается более или менее строгим ограничениям и должен подчиняться общим интересам согласно требованиям справедливости. Дело доходит до того, что частные предприятия заменяются государственными предприятиями для лучшего функционирования коммунального обслуживания. С самого начала двадцатого века происходит — как это имеет место в Уругвае — глубокий процесс, при котором, однако, соблюдаются законы и право собственности. В моей стране происходит национализация источников богатства и средств производства, составляющих основу независимости народа, или устанавливается контроль над ними.

98. Существующие в современном мире различия между отдельными странами и режимами соответствуют различным и противоречащим понятиям о положении индивидуума перед законом и о его взаимоотношениях с государством. Когда вопрос идет о сосуществовании наций, следует иметь в виду, что разные народы

имеют различное понятие о том, как следует наладить жизнь.

99. Является ли индивидуум конечным объектом права? Находится ли государство на службе у индивидуума, который в таком случае является полным властелином? Если это так, то человеческая личность является объектом как международного, так и государственного права. Или, наоборот, является ли индивидуум лишь объектом государственного права? В таком случае он получает свои свободы от государства и должен подчиняться коллективным органам, выражающим волю государства. В этом заключается первое расхождение в понятиях. Является ли человек продуктом истории и существуют ли для него неумолимые законы детерминизма? Или, наоборот, он сам решает свою судьбу и может своим отношением повлиять на ход истории, направить ее, принимать в ней участие, подобно тому, как в Организации Объединенных Наций все люди доброй воли пытаются указать народам блестящий и счастливый путь мира, терпимости, дружбы и братского сотрудничества и тем самым исправить то, к чему привели мир слепые силы истории? Нет никакого сомнения в том, что оба эти понятия могут сосуществовать, что все могут мирно сотрудничать. Но мы все должны прийти к заключению, что для такого сосуществования необходимо, чтобы все народы проявили искреннее уважение к принципам и целям Устава, которые являются отражением идеала и потому являются вечными. Необходимо также, чтобы была проявлена терпимость, без которой нельзя обойтись для осуществления этих целей через посредство конституционных органов, созданных для служения этому идеалу, для его осуществления.

100. Прежде всего, в качестве примера я укажу на то, что от правильного применения принципа государственного суверенитета или от злоупотребления этой привилегией будет зависеть успех или неуспех нашей работы, направленной на обеспечение свобод человека и на защиту достоинства человеческой личности. Печальной иллюзией является освобождение человека как члена отдельной нации, когда допускается, что человек может быть полностью подчинен всемогущему государству! Печальная судьба ожидает наше создание, «права человека», которые мы так торжественно провозглашаем во всех органах и со всех трибун Организации Объединенных Наций, если мы превратим наше создание в анагрида, которому мы закрываем доступ на родину, доступ в семью вследствие нашей приверженности к принципу государственного суверенитета.

101. Правда, в Уставе Организации Объединенных Наций неоднократно говорится об этом суверенитете,

но следует помнить, что в пункте 7 статьи 2 этого же Устава говорится, что этот суверенитет относится лишь к вопросам, входящим по существу во внутреннюю компетенцию отдельных государств. По нашему мнению, не может быть сомнения в том, что все то, что предусмотрено в международном пакте, каковым является Устав Организации Объединенных Наций, не касается больше по существу внутренней компетенции отдельных государств.

102. Свобода информации является одной из наиболее ценных и великих свобод человека. Мы должны все согласиться с тем, что свобода информации является лучшим способом осуществления гармоничного сосуществования режимов, основанных на разной концепции жизни, так как она позволяет человеку создать свое мнение и свободно выбирать тот образ жизни, который он считает для себя наиболее подходящим и наиболее соответствующим его идеалам и его прошлому. Если мы желаем добиться мирного сосуществования народов, разделенных различными идеологиями, сосуществование, которое позволило бы установить прочный мир и безопасность, то необходимо, — и с каждым днем делается все более необходимым, — чтобы взаимное доверие позволило исключить навсегда из жизни Объединенных Наций понятие об абсолютном и неизблемом суверенитете отдельных государств, в особенности когда дело идет о таком существенно важном вопросе, как эффективный контроль над разоружением и над использованием атомной энергии исключительно в мирных целях. В этом отношении нельзя добиться никаких успехов, нельзя принять никаких конкретных мер до тех пор, пока великие державы, которые в наше время возродили миф Прометея, так как только они имеют священный огонь, который может способствовать прогрессу или вызвать смерть, будут продолжать настаивать на принципе суверенитета, чтобы не допустить международного контроля.

103. Страдающее человечество, которое все еще испытывает неуверенность в будущем, страх, страдания и лишения — печальное наследие ужасной войны, через которую мы только что прошли, — громко выражает с этой трибуны свою надежду, что великие державы поймут свою ответственность и признают свой долг. Теперь, более чем когда-либо, можно повторить с трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций слова, произнесенные одним выдающимся социологом: «Вопрос заключается не в выборе между утопией и тем миром, который знали наши предки. В настоящее время вопрос заключается в выборе между утопией и адом».

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м. дня.